

Исса и другие против Турции

[Issa и others – Turkey] (№ 31821/96)

Постановление от 16 ноября 2003 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявительницами по делу выступают шесть женщин из Северного Ирака, которые подали жалобы в Европейский Суд как от собственного имени, так и от имени своих погибших родственников. Заявительницы утверждают, что в апреле 1995 года во время проведения подразделениями турецкой армии операции в горах, окружающих их деревню, когда они с мужьями пасли скот, им повстречались турецкие солдаты. Солдаты подвергли заявителем жестокое обращение, а мужей забрали. Поскольку их дальнейшие самостоятельные поиски родственников не увенчались успехом, заявительницы утверждают, что они в сопровождении членов Курдской демократической партии прибыли в распоряжение турецкой воинской части, дислоцированной в данном районе, и попросили у военных властей освободить их родственников. Офицер турецкой армии, с которым они встретились, отрицал факт задержания пастухов военнослужащими Турции. Тела родственников заявителем были обнаружены спустя несколько дней со следами огнестрельных ранений и увечий.

Заявительницы направляли властям несколько жалоб с просьбой провести расследование гибели их мужей, однако до настоящего времени их не уведомили о каких-либо действиях, предпринятых по этим жалобам. Государство-ответчик признало, что в мае – апреле 1995 года на территории Северного Ирака вооруженные силы Турции действительно проводили военную операцию, однако отрицало, что подразделения вооруженных сил Турции присутствовали в районе, указанном заявительницами. Доказательства, представленные в Европейский Суд заявительницами, включали среди прочего и видеозапись пресс-конференции губернатора их провинции в Северном Ираке, на которой губернатор осудил убийства граждан в ходе турецкой военной кампании; видеозапись содержала кадры, демонстрирующие тела погибших граждан. Заявительницы представили в Европейский Суд также заключение судебного патологоанатома, в котором указывалось, что гильзы патронов были турецкого производства. Государство-ответчик представило в Европейский Суд письмо в поддержку своих доводов о том, что заявительницы вообще не обращались в части турецкой армии на территории Северного Ирака по поводу событий, фигурирующих в деле.

Вопросы права

По поводу предварительных возражений государства-ответчика (по вопросу о юрисдикции Турции). Поскольку государство-ответчик заявило возражения по вопросу о юрисдикции Турции только в своих замечаниях, направленных в Европейский Суд только после принятия им решения от приемлемости данной жалобы, заявительницы утверждают, что государство-ответчика надлежит лишить права возражения на такой поздней стадии производства по жалобе. Однако Европейский Суд счел, что, несмотря

на Правило 55 Регламента Европейского Суда¹, государство-ответчик не может быть лишено права поднять вопрос о юрисдикции в этой стадии производства по жалобе, поскольку этот вопрос неразрывно связан с фактами, лежащими в основе обвинений заявительниц в том, что погибшие пастухи на момент своей смерти находились под контролем и властью турецких вооруженных сил в Северном Ираке, что постоянно отрицалось государством-ответчиком. Таким образом, вопрос должен считаться актуальным и зарезервированным для разрешения на стадии рассмотрения дела Европейским Судом по существу. Предварительные возражения государства-ответчика отклонены.

По поводу Статьи 1 Конвенции. Хотя по делу никем не оспаривался тот факт, что вооруженные силы Турции проводили военные операции в Северном Ираке в марте и апреле 1995 года, не усматривается, что Турция осуществляла эффективный повсеместный контроль над всей территорией Северного Ирака. Главный вопрос по делу – проводили ли в то время, которое фигурирует в настоящем деле, турецкие войска военные операции в том районе, где произошли убийства пастухов. В свете документальных доказательств, представленных Европейскому Суду сторонами по делу, и памятуя о том, что тот район, где родственники заявительниц были убиты, был в тот период времени районом ожесточенных боев между боевиками Курдской рабочей партии и пешмарга Курдской демократической партии², нельзя со всей уверенностью сделать вывод, что турецкие войска продвинулись в долины и горы, окружающие деревню, где проживают заявительницы. Кроме того, Европейский Суд не сумел установить на основании отчетов о вскрытии тел убитых и видеозаписей, демонстрирующих гильзы пуль, которые были извлечены из тел убитых, что огонь велся турецкими войсками. Таким образом, невозможно было установить – в требуемой степени доказанности – что турецкие вооруженные силы проводили свои операции именно в том районе, где, как утверждают заявительницы, находились потерпевшие. В свете вышеизложенного Европейский Суд считает, что родственники заявительниц не были в пределах «юрисдикции» Турции, как это следовало установить в целях применения положений Статьи 1 Конвенции, а потому нет необходимости исследовать жалобы заявительниц на основании положений Статей 2, 3, 5, 8, 13, 14 и 18 Конвенции.

¹ В соответствии с Правилом 55 Регламента Европейского Суда любое возражение против приемлемости жалобы должно быть указано, насколько это позволяют характер возражения и обстоятельства, в письменных или устных замечаниях по вопросу о приемлемости жалобы, представляемых государством-ответчиком (*прим. перев.*).

² Ядро вооруженных сил Курдистана, в котором ведущей политической силой является Курдская демократическая партия, образовано кадровыми бойцами, называющими себя пешмарга («идущие на смерть»); Курдская рабочая партия является террористической организацией, против которой объявило борьбу руководство Курдистана и власти Турции (*прим. перев.*).